

Цзян Суй смотрел на него несколько секунд, затем снова поцеловал, прежде чем пробормотать:

— Хорошо.

— А ты? — Юнь Син оттолкнул Цзян Суя, не давая ему поцеловать себя, и потребовал ответа.

Цзян Суй усмехнулся:

— Я тоже могу быть только твоим Цзян Суем.

— Больше никого не было, ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем. Я всегда буду только твоим Цзян Суем.

Что-то отступило, тело Юнь Сина немного расслабилось, но в следующий момент что-то большее упёрлось в его вход, готовое войти.

Юнь Син вздрогнул, слегка придя в себя:

— Нельзя... нельзя делать постоянную метку.

Для постоянной метки нужно было войти в плодовую камеру и завязать узел, чтобы навсегда оставить на Юнь Сине свой след. Но сейчас было не время, у Юнь Сина оставалось много незавершённых дел. Он был готов к интимной близости с Цзян Суем, жаждал его любви и объятий, но в глубине души сохранял жестокую холодность.

Это не имело отношения к доверию или любви, это был инстинктивный защитный механизм, выработанный годами враждебности со стороны этого мира.

Цзян Суй, конечно, не стал бы этого делать, даже если бы его желание навсегда завладеть Юнь Сином уже выросло до небес. Если бы это могло принести Юнь Сину хоть малейшие неудобства, он не позволил бы этому случиться.

— Хорошо, не будем делать постоянную метку.

Цзян Суй прикрыл глаза Юнь Сина ладонью, и его огромный член медленно вошёл внутрь, ощущая напряжение и влажность Юнь Сина, полностью захватывая его чувства и душу.

В комнате два аромата смешались, создавая странный, но приятный запах, смесь желания и различных жидкостей, сплетённых воедино, неразделимых.

Цзян Суй был как тщательный инженер, разбирающий каждую деталь Юнь Сина: вытягивал, входил, растирал, ударял до самого дна, касаясь входа в плодовую камеру, но, соблюдая обещание, не входя туда.

Только небеса знали, сколько сдержанности для этого требовалось.

Юнь Син лежал на кровати, его кожа была покрыта следами страсти, как у страдающего ангела. Стоны и дыхание вырывались из его тела, и через несколько раундов его зрачки уже расфокусировались, он просто закрыл глаза.

Цзян Суй не хотел этого, заставляя его открыть глаза и посмотреть на их соединение, затем взял его руку и заставил прикоснуться. Толстый ободок едва обхватывался ладонью Юнь Сина.

— Ты... ты... отпусти... — Юнь Син застыдил до заикания, кожа его ладони терлась о переплетённые вены, ощущая жар и пульсирующее желание.

Но отпустить было невозможно.

Юнь Син был противоречивым человеком. Например, сейчас, лежа под Цзян Суем, его глаза были полны слёз, но также и страсти; в его костях была холодная гордость, но выражение лица — растерянное и погружённое; его тело было соблазнительным, но поза — невинной и наивной.

Такого Юнь Сина Цзян Суй мог только завладеть, другого выбора у него не было.

Мир стал цветным, время стало тягучим, а любовь и души наконец слились, переплелись, став оковами, которые ни одна из сторон не хотела разрывать.

Высококласный альфа обладал невероятной выносливостью.

К концу Юнь Син уже не мог пошевелить пальцами, глядя в потолок, его глаза не могли сфокусироваться. В туманном видении Цзян Суй, казалось, открыл ещё одну коробку и снова наклонился. У Юнь Сина появилось желание умереть.

— Я же говорил, что ты... ты списывал на экзаменах... — слабо упрекнул Юнь Син.

— Списывал и всё равно занял первое место по физподготовке, — Цзян Суй потянул угол простыни, чтобы вытереть пот с Юнь Сина, затем серьёзно объяснил: — Мужчина после 25 — это уже 75, Фаньфань, тебе нужно ценить меня сейчас.

Юнь Син: [...]

Цзян Суй подумал и добавил:

— Но у меня хорошая физическая форма, и в 75 лет тоже будет.

— ... — Юнь Син сказал: — Я хочу спать.

— Хорошо, — Цзян Суй поцеловал его уже покрасневшие ключицу и шею, его движения ничуть не замедлились. — Спи себе.

Юнь Син: [...]

**

На шее Юнь Сина висела цепочка, простая, чёрная верёвка с небольшим кулоном размером с большой палец.

Цзян Суй сразу заметил её, с интересом подержал в руках и спросил, что это. Юнь Син редко носил украшения, кроме красного шнурка, который дала ему Ся Янь, на его теле больше не было никаких украшений.

— Просто украшение, я сам сделал, — Юнь Син оттолкнул его руку, поставил миску с лапшой на стол и не забыл скомандовать: — Пиво в холодильнике, достань, когда Лянь И поднимется, температура будет в самый раз.

Лянь И, войдя в дом, обошёл комнату. На столе стояли три миски с лапшой и три банки пива.

Молодой господин нахмурился:

— И это всё?

— Я приготовил, — Цзян Суй открыл банку пива, совершенно не считая странным такой завтрак, небрежно потягивал пиво и ел лапшу, выглядело это очень аппетитно.

Юнь Син сел рядом с ним, медленно ел лапшу, поднял глаза и жестом показал Лянь И, чтобы тот тоже ел.

— Ты подсыпал крысиный яд? — Лянь И проглотил лапшу, с трудом сдерживая тошноту.

Цзян Суй не стал его утруждать, но Юнь Син ответил:

— Вкусно же.

Сказав это, он снова погрузился в поедание лапши.

Лянь И усмехнулся: у влюблённых мозги не работают, и вкусовые рецепторы тоже. Действительно, из одного гнезда не выходят два разных человека.

После еды Юнь Син размял немного бананового пюре и пошёл кормить летягу в клетке.

Лянь И тоже подошёл с интересом посмотреть, как будто старый отец, передающий своё дитя, с чувством сказал:

— Правильно, что отдал тебе на воспитание.

Если бы отдали Цзян Сую, то зря бы потратили добрые намерения Нин Вэя.

— Регулярное питание и отдых, больше общения с ней, на самом деле её легко вырастить, — сказал Юнь Син.

В школе нельзя было держать домашних животных. Чтобы ухаживать за ней, Цзян Суй, когда только принёс её, даже нанял тётю. Позже, когда Юнь Син переехал, он сам стал кормить её. Летяга стала немного толще, чем когда её только принесли, и после еды забиралась в спальный мешок.

— Я попрошу Нин Вэя прислать ещё одну, одной скучно, может впасть в депрессию.

Юнь Син улыбнулся:

— Хорошо.

Сегодня был сильный ветер. Перед тем как выйти, Юнь Син надел куртку. Цзян Суй сидел у окна, смотрел, как Юнь Син внизу делает два быстрых шага. Куртка развеивается на ветру, обнажая узкую талию и длинные ноги. Даже просто выбросить мусор — это уже картина прекрасной жизни.

Лянь И постучал по подоконнику, спросил:

<http://tl.rulate.ru/book/5618/203293>